

Глава 1

— Паша, что происходит? Ты вчера вечером был какой-то дерганный, с утра куда-то рванул, не предупредив. Я проснулась — тебя нет. А сейчас смотришь мимо и мыслими где-то далеко. Ты зачем меня вчера из дома чуть не в полночь выдернул? Чтобы помолчать вместе? — выговаривала Рита Павлу, но тот ничего не отвечал, только метался по комнате, складывая в пластиковую папку исписанные от руки листы и заполненные бланки.

Было немного обидно, тем более что накануне вечером ее очень напугал этот поздний звонок. Ничего не объясняя, Павел попросил эту ночь провести с ним. Конечно, Риту поначалу такая просьба слегка напрягла, потому что отношения у них все еще не пойми какие. Для нее он друг, а она ему кто? Чужая жена — и только? И что означает это «провести вместе»? Переспать, что ли? А если она не готова вот так... скоро! Знакомы они чуть больше месяца, и, если Павел и пытается за ней ухаживать, то очень неумело. Или неохотно. Или ему пока не до нее. Потому что проблем у него куча. Начиная с приличного денежного долга, о котором Паша рассказал чуть ли не в первый день знакомства. Риту тогда его признание даже шокировало: она было подумала, что тот готов просить у нее помощи. Заметил, наверное, что не бедствует. Но Павел тут же закрыл тему, заговорив о своей дочери. Оказалось, что тут проблема посерьезнее долга будет. Бывшая жена, никогда ранее не претендовавшая на то, чтобы

воспитывать Злату, вдруг подала в суд на пересмотр места проживания девочки. Почему вдруг стала настаивать, чтобы дочь отдали ей? Нору, по словам Павла, ребенок всегда только раздражал. С чего вдруг такая любовь проснулась?

«Может быть, он просто нервничает перед судом? Да, так и есть. А я пристаю с глупыми вопросами. Ну, не дура ли?» — мысленно упрекнула себя Рита и направилась к выходу.

— Ритуля, прости. Ты что-то спрашивала? — услышала она и остановилась.

— Неважно. Ты завтракал?

— Нет, утром не успел. Сделай что-нибудь, перехвачу по-быстрому. И кофе. Я пока в душ. Наверное, лучше костюм надеть, как считаешь? С галстуком? Не в джинсах же идти.

— Да какая разница, Паш, судье все равно, во что ты одет. Ты, главное, дергаться перестань. А зачем так рано едешь? Суд же только в два.

— Посижу там, соберусь с мыслями, — коротко бросил Павел, застегнул папку и бросил ее на стол.

«Почему он позволил Норе на эту ночь забрать девочку к себе? Вдруг мать настроит ее против отца? Хотя вряд ли у нее получится за такой срок. Златка отца обожает, а мать для нее — приходящая крайне редко родственница. И к тому же, Паша абсолютно уверен, что выиграет суд. Или не так уж и уверен?» — подумала Рита. Сама она интуитивно опасалась, что есть в неожиданном желании Норы жить с дочерью какой-то подвох. Но в чем он? Еще денег потребовала, а бывший муж не дал? Как-то раз Павел поделился, что после подачи заявления на развод Злату из городской квартиры

Норы сразу перевез к себе в поселок Березняки. И нехотя признался, что пришлось заплатить бывшей жене. Получилось, вроде как выкупил дочь. Рита тогда пришла в ужас, но ничего не сказала.

Она часто отмалчивалась, потому что давно поняла, что ее мнение его интересует мало.

Паша в костюме выглядел нелепо, словно жених на ненужной ему свадьбе. Рита подозревала, что достал он из гардероба именно те брюки и пиджак, в которых ходил в ЗАГС.

— Что? Как дурак, да? — с тоской в голосе спросил он.

— Тебе самому проще будет в свободной одежде, Паш, — осторожно заметила Рита.

Павел тут же удалился. Вернулся в джинсах, футболке и легкой ветровке.

— Поесть не успею, прости, — он схватил бутерброд, надкусил и положил обратно на тарелку. — Все, провожай.

«Куда его несет так рано? Ехать час, ну полтора, если пробка на въезде в город. А сейчас одиннадцати нет», — вновь подумала Рита, выходя за ним в прихожую.

— Позвони после суда, Паша, не забудь. Удачи.

Он кивнул. И вдруг остановился, словно что-то забыл. Посмотрел на Риту долгим взглядом, но ничего не сказал.

— Точно все в порядке, Паш? — уже с тревогой спросила она.

— Почти, Рит. Я почти все решил! Потом расскажу, — улыбнулся он и шагнул за порог. Дверь закрылась за ним с громким щелчком, очень похожим на звук выстрела.

«А утром, когда он уходил, я за закрытой дверью спальни даже не услышала щелчка замка. Так крепко спала, а очнулась от какого-то красочного сна, словно кто толкнул. Вспомнила лишь, будто бы стояла у окна в незнакомой комнате не одна. Ощущала мужскую руку на плече и сладостное спокойствие, какого никогда не испытывала в реальности. Ни с мужем, ни с Павлом. Потом долго лежала с открытыми глазами, приходя в себя. Окликнула Пашу, а ответом была тишина», — задумалась Рита, набрасывая на петлю дверную цепочку.

После минутного замешательства она вернулась в комнату и приблизилась к приоткрытому окну, из которого тянуло прохладной свежестью. Поежившись от охватившего озноба, Рита плотнее запахнула махровый халат. Хотя начало сентября и выдалось теплым, но все же ветра гуляли северные, напоминая о том, что лето закончилось.

Верхушки берез в роще с третьего этажа дома казались тронутыми золотой поталью, солнце скупыми лучами пробивалось сквозь гонимые ветром облака, придавая мгновенный блеск пожелтевшим листьям. Рита залюбовалась этой красотой и чуть не пропустила момент, когда Павел махнул на прощанье рукой и открыл дверцу старой синей «Шкоды».

Машина отъехала, бабульки на лавке перед подъездом дружно проводили ее взглядами.

Рита в несколько глотков выпила приготовленный для Павла кофе, тарелку с яичницей накрыла пленкой и убрала в холодильник. «Что он там решил? Насчет долга? Нашел полмиллиона?

Смешно... Еще на днях жаловался, что придется удаленную работу менять на офисную: обещают платить больше и стабильно. То есть тогда денег не было, а сейчас есть?» — с сомнением размышляла она. Риту насторожило, что обычно флегматичный Павел сегодня выглядел сильно возбужденным, даже нервным. И она долго не могла поймать его ускользающий взгляд. Таким она его видела, пожалуй, впервые за их недолгое знакомство.

«У меня еще уйма времени, успею здесь убраться и съездить домой переодеться. Как раз к концу заседания приеду в город. А там созвонимся», — решила Рита. Но вновь неприятно кольнуло: вчера Павел в ответ на ее предложение сразу после суда пойти со Златой в детское кафе равнодушно пожал плечами. Эту тему она больше не затрагивала.

Недавно они обсуждали, кто будет заниматься девочкой, если он будет работать не дома, а в строительной компании. Злату нужно будет забирать из детского сада, потому что офис в центре города, и рабочий день у Павла будет ненормированный. Получалось, что кроме Риты, за девочкой присмотреть некому. Отец Павла умер, с матерью отношения были не из лучших, да и жила она с новым мужем в далеком Иркутске. Других родственников, как сообщил ей друг еще на первом свидании, у них со Златкой нет. Вообще нет.

Зато у Риты полный комплект: бабуля с дедом, папа, мама, брат и сестра. И кузенов целый рой — дети родного брата мамы. Она так и говорит: «к нам летит рой кузенов», когда те с домочадцами и живностью на месяц-другой из усадьбы,

построенной на «дальневосточном гектаре», переселяются в крошечную родительскую квартирку в Анапе. А родителей Маргарита забирает к себе — в не так давно отстроенный мужем дом.

Дом, который она не любит. И мужа не любит, и его любовниц, секретарш, бухгалтера Наталью, а более всего — первую жену Ростиславу. За одно только то, что они все врут. И Артем врёт в унисон то с одной, то с другой, то с третьей. Совещание, командировка, выезд на объект, деловой ужин. Муж даже не пытается скрывать от нее половые связи на стороне. «Ну, зая, не выдумывай, не было ничего. А если б было, то... я все равно люблю только тебя», — смеется он, когда Рита с легкостью уличает его во лжи.

Уличала. А теперь у нее есть Павел с его проблемами...

***

Уборка квартиры заняла неожиданно много времени: Рита решила отмыть и пыльные после лета окна. Она почти закончила, когда мобильный залился неожиданной мелодией, а не обычным звонком, какой был установлен почти на все входящие вызовы. Сразу вспомнилось, что эта прекрасная музыкальная композиция оркестра Эннио Морриконе когда-то была настроена ею на звонки подруги Дины, теперь совсем не подруги, а наоборот. По какой-то случайности Рита не заблокировала ее номер. Она не убрала и фото, и теперь Динка смотрела на нее с любительского

снимка школьных лет — белозубая улыбка, весело прищуренные глаза и темная челка, падающая на брови. Красотка! Яркая, в отличие от самой Риты — блеклой блондинки с такими же блеклыми голубыми глазами.

Поколебавшись, Рита все же приняла вызов.

— Слушаю, — с легким придыханием произнесла она и прокашлялась — от волнения перехватило горло.

Голос, ответивший ей, был мужским. Представившись следователем Арбатовым, собеседник настоятельно попросил ее как можно скорее подъехать по адресу... Дины Маратовны Тобеевой-Скрипак.

Сообщив следователю, что находится за городом и сможет приехать только часам к трем, Рита приняла душ, оделась и сложила в льняную сумку-шоппер всякую мелочевку, которую привезла с собой, но не захотела оставлять в квартире Павла — крем, щетку для волос, косметику и домашние тапочки. Ключи от машины лежали в кармане плаща, мобильный она, боясь пропустить звонок Павла (вдруг что-то да случилось), держала в руке. Дверь Рита просто захлопнула: ключей от этой квартиры у нее не было.

На лавке у подъезда никто уже не сидел, но в окне первого этажа она, обернувшись, заметила лицо пожилой женщины. Улыбнувшись и кивнув, Рита щелкнула брелоком сигнализации. Ее красный «Рено» приветливо мигнул фарами.

Маргарита хорошо помнила этот двор в историческом центре города, «сталинку» с полукруглыми балконами и подъезд номер три под металлическим

козырьком, который подпирался двумя колоннами. И этаж, второй, и расположение квартиры — с лестницы направо. А вот номер на двери вспомнить не смогла. Словно кто стер ластиком с фигурной металлической пластины, которая встала в памяти. Рита прикинула, пока шла от машины — по четыре квартиры на этаже, этажей четыре, значит — сороковая.

Как раз у сороковой стоял полицейский в форме. Рядом с ним спортивного сложения молодой мужчина что-то строго выговаривал собеседнику по мобильному. Он остановил ее жестом, загородив для надежности подход к двери квартиры, и с этого момента не спускал с Риты глаз. Она так и замерла на предпоследней ступеньке лестницы, держась за перила. От нехорошего предчувствия Рита вдруг ощутила слабость. Испуг, видимо, отразился на лице, потому что мужчина, посмотрев на нее с тревогой, резко оборвал разговор.

— Простите, — он убрал телефон в карман куртки. — Следователь следственного управления капитан юстиции Арбатов Денис Иванович. Это я вам звонил. Вы — Маргарита Николаевна Стрельцова?

Рита кивнула.

— Пройдемте.

Он распахнул перед ней дверь в квартиру Тобеевых-Скрипак, пропуская вперед.

Первое, что заметила Рита, войдя в просторную прихожую — кожаную куртку мужа. Куртка была точно его — она сама на место прожженной сигаретой дырки нашла этот карман с металлическими клепками, отпоров его от новой кожанки,

которую свекровь опрометчиво купила взамен старой «косухи» сына. Артем непочтительно фыркнул, принимая подарок, небрежно бросив вместо благодарности: «Не дождешься, мам». Что он имел в виду, понятно было всем присутствующим: расставаться с вытертым на всех сгибах кожаным раритетом, приобретенным одновременно с первым байком, он не собирался.

— Узнаете? — услышала она голос следователя.

— Да. Это куртка моего мужа, — спокойно ответила Рита.

— Смотрю, не удивлены. Знали о его отношениях с хозяйкой квартиры? Можете не отвечать, — милостиво разрешил Арбатов, кивком указывая, куда ей двигаться дальше: в конце широкого коридора находилась кухня.

Рита покорно направилась туда, даже не пытаясь гадать, что произошло. Мелькнула мысль, что следователь этот — наверняка коллега Дины: подруга по окончании университета была пристроена отцом как раз в следственное управление. «Три года назад мы в последний раз виделись с Динкой на набережной, а кажется, что целая вечность прошла. Я ее давно простила, но сказать об этом как-то времени не нашлось. Да и зачем? Доверять все равно не смогу...» — успела подумать она, как вдруг одна из створок двери в самую большую комнату распахнулась, едва не задев ее. Рита невольно отступила назад и прижалась к стене.

Через несколько секунд двое мужчин в форме провели мимо ее мужа.

— Ритка! Позвони адвокату! Я не убивал ее! — крикнул, обернувшись, Артем.

Она только и смогла, что кивнуть, взглядом зацепив скованные наручниками запястья мужа. В том, что он невиновен, она не усомнилась ни на миг.

Глава 2

— Не задерживайтесь, Маргарита Николаевна, проходите на кухню, — Арбатов ловко отодвинул Риту плечом и прикрыл дверь.

— Убита Дина? — с испугом спросила она, боясь услышать ответ.

— Старший лейтенант юстиции Дина Маратовна Тобеева-Скрипак, по предварительной версии, была убита вашим мужем Артемом Александровичем Стрельцовым из наградного оружия отца пострадавшей. Вы были знакомы с генерал-лейтенантом Тобеевым?

— Конечно, мы с Диной дружили с раннего детства. Я часто бывала в их доме.

— Тогда вы должны знать, что ее родители погибли, и Дина Маратовна с тех пор жила здесь одна. Или нет? Когда вы в последний раз общались с подругой? Вам известно, как и когда погибли ее мать и отец?

— Я только знаю, что в прошлом году они попали в аварию во время отдыха в Турции, мне об этом рассказал муж. А с Диной я порвала отношения почти три года назад. Скрывать, что это произошло из-за ее связи с моим мужем, нет смысла. Вы все равно узнаете. Единственное, что меня

немного удивляет — тот факт, что он, как я понимаю, все еще навещал ее.

— Почему? Стрельцов обещал вам, что отношения закончились?

— Да, обещал. Впрочем, его слово практически ничего для меня не значит. Но Дина клялась и божилась...

— Вот как. А мне показалось, что вы только что с ходу поверили в невиновность мужа, — перебил ее следователь. — Объяснитесь.

— У Артема гемофобия в тяжелой форме. Он теряет сознание даже от вида капли крови из пальца. Если бы это был он, лег бы рядом еще одним трупом.

— Вы циничны, Маргарита Николаевна, — с неодобрением произнес Арбатов, а Рита усмехнулась.

Компания подростков у них на глазах ногами избивала пьяного мужика, а несколькими минутами ранее тот нетвердой походкой прошел мимо лавочки, на которую Рита и Артем только что присели. Этим вечером Артем сделал ей предложение выйти за него замуж, к чему она отнеслась настоятельно. Хотя знакомы они были уже полгода, однажды дело дошло и до интима. Но, как человек прагматичный, Рита в любовь взрослого разведенного мужика к ней, только что справившей совершеннолетие, не верила. Однако белого платья и кольца хотелось. Отговорившись, что подумает, она попросила проводить ее до дома.

У выхода из парка они и увидели эту сцену. Мужик уже не сопротивлялся, только закрывал руками лицо от ударов берцев. Била по голове

девица, хотя принадлежность к женскому полу Рита определила не сразу. Бесполое существо с короткой стрижкой и накачанными бицепсами с остервенением пинало беднягу, тогда как остальные участники нападения наносили удары вяло и неохотно. Ярко светил фонарь, что мало заботило малолетнюю преступницу. Зато некоторые из компании, заметив их с Артемом, поспешили скрыться за деревьями. Тот, кто стоял в сторонке и снимал видео на телефон, и вовсе удрал первым. Когда Рита подбежала, возле мужика оставалась только эта дрянь.

Рита кинулась к пострадавшему, Артем — к убегающей девице. Та, на ходу матерясь, резво рванула прочь. Он вернулся через несколько минут, остановился поодаль и отвернулся. «Артем, подойди», — позвала Рита, которая уже успела вызвать скорую. Будущий муж неохотно приблизился, с досадой крикнул: «Черт!» — и... кулем свалился рядом с окровавленным мужиком...

— Я почти медик, господин следователь, — вроде бы оправдалась Рита. — Не понимаю, зачем нужно было меня вызывать в квартиру Тобеевой?

— Не торопитесь, Маргарита Николаевна, я все объясню, — Арбатов поднялся со стула и выглянул в коридор. — Сорокин, вы закончили? Хорошо, выносите, — услышала Рита.

Вдруг ее накрыла такая волна тоски и страха, что она не смогла сдержать слез. Рита только сейчас поняла, к чему, точнее, к кому относится это «выносите». К Динке! К той всегда веселой, доброй и жалостливой Динке, которая теперь... труп?! Застывшее окровавленное тело, которое... выносят?!

Рита вмиг осознала, что уже три года, как ничего не знает о подруге. Нарочно не интересовалась, даже не слушала, когда Артем пытался рассказать о чем-то, касающемся Динки. Он начал, а Рита разозлилась и ушла. Он успел лишь сообщить, что старшие Тобеевы погибли в горах Турции. «А Дина...» — произнес он, но она тогда его зло оборвала: для Риты эта предательница умерла.

— Воды? — очнулась она от голоса следователя и с недоумением посмотрела на стакан, который он держал в руке.

— А? Нет, нет, спасибо. Я в порядке.

— Тогда пойдемте, — со вздохом сказал капитан.

В комнату он вошел первым. Рита вслед за ним перешагнула порог и замерла на месте. В семье Тобеевых-Скрипак этот большой зал называли столовой — в центре, напротив двустворчатой двери, стоял овальный стол, окруженный стульями. Слева от входа разместились посудная горка, в правом углу у окна — пианино. Рядом с ним — дверь в комнату брата бабушки Дины, Георгия Скрипака. «У Динки когда-то была большая и дружная семья. А теперь никого нет, даже ее самой. Тьфу, что это я заранее деда Жору похоронила, он еще жив!» — спохватилась Рита, невольно посмотрев на дверь его комнаты: с тех пор, как Георгий Ильич находился в хосписе при монастыре, она была закрыта на ключ.

— Туда не смотрите, — приказал Арбатов, кивая направо. — Идите сразу в смежное помещение.

Она послушно повернула налево. Там, за широкой аркой, задрапированной тяжелыми портьерами из плюша цвета бордо, раньше находилась

спальня бабушки Дины, Лидии Ильиничны Скрипак, известного в городе психиатра, возглавлявшей в советские и перестроечные годы клинику для душевнобольных в Мальцево.

Рита бегло осмотрелась. Обстановка осталась прежней, словно в этой комнате время застыло в день смерти хозяйки. Не хватало кое-каких мелочей — например, кадки с «денежным» деревом на широком подоконнике. Не было и стоявшей рядом медной лейки с узким длинным носиком. Четверть комнаты занимала кровать с высокой, мягкой спинкой. Белый плед толстой вязки покрывал ее полностью, спускаясь почти до пола, но обычно поперек лежала свернутая серая кашемировая шаль. На двуногом шестиугольном столике в изголовье кровати всегда находилась еще и какая-нибудь книга, сейчас же одиноко стояла лампа с белым матовым абажуром. Стеллажи занимали угол у окна, круглый столик с двумя креслами — другой. Любимые Лидией Ильиничной фарфоровые фигурки собачек (пуделя и овчарки) переместились на другую полку стеллажа — туда, где стояли часы. Рита задержала взгляд на циферблате: секундная стрелка не двигалась, время в комнате бабушки Динки действительно остановилось.

— Присядьте. Читайте, только руками не трогайте, — следователь развернул лист сероватой писчей бумаги и, разгладив его ладонью в перчатке, положил на стол перед Ритой.

— В моей смерти прошу винить Мар. С., — прочла она вслух.

— Узнаете почерк?

— Нет. А должна? — с искренним изумлением задала вопрос Рита.

— Но согласитесь: Мар. С., Маргарита Стрельцова, то есть вы?

— Меня никто не называет полным именем! Динка называла — Марго...

— Вот видите! Мар. — Марго!

— Но писала-то не она! Это что, приколы такой? Послушайте, я понятия не имею, кому понадобилось так шутить. Если, конечно, речь идет обо мне. Я в этой комнате была в... девятом классе. Да, здесь стоял гроб с телом Лидии Ильиничны, мы с бабушкой и дедом пришли попрощаться... ничего не понимаю!

— Жаль... Я надеялся, что вы как-то проясните ситуацию. Записочка-то несвежая, лист помятый. Но лежала, представьте, на видном месте, вот прямо здесь, — Арбатов похлопал по столешнице, потом сложил лист вдвое, аккуратно засунул в пластиковый пакет. — Вам известно, как погибла Лидия Ильинична Скрипак?

— Конечно. Ее убил пьяный санитар психиатрической клиники, где она работала главврачом. Вы, как следователь, должны были слышать об этом деле. Я от своей бабушки знаю, что убийце дали пятнадцать лет... он еще сидит?

— Василий Худак скончался в колонии строгого режима в прошлом году. А вы сразу стали подозревать его?

Рита не ответила. Она, как замороженная, следила за руками в перчатках, перебиравшими стопку писем, которые капитан только что извлек из коробки, обклеенной бумагой в мелкий цветочек.